

УДК 334.754(510)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕСА КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ

ECONOMIC TRANSNATIONALIZATION OF BUSINESS OF CHINESE COMPANIES

А. В. Данильченко,

зав. кафедрой международных экономических отношений БГУ, д-р экон. наук, профессор, почетный профессор Хэнаньского университета

Г. Н. Гаврилко,

доцент кафедры международных экономических отношений БГУ, канд. экон. наук, доцент

Сюй Люмэй,

аспирантка кафедры международных экономических отношений БГУ, магистр экон. наук

A. Danilchanka, G. Gavrilko, Xu Liumei

Дата поступления в редакцию — 09.11.2016 г.

В статье на макро- и микроуровнях рассмотрены теоретические и практические аспекты экономической транснационализации Китая, ориентированные не столько на повышение текущей эффективности китайской экономики, сколько на достижение долгосрочных стратегических целей. Показана роль государства в осуществлении инвестиционной политики, а также в реализации стратегии «выхода за границу». Проанализированы особенности отраслевой и региональной структуры прямых зарубежных инвестиций Китая, а также результаты анкетного опроса членов Ассоциации китайских предприятий в Республике Беларусь.

The article considers macro- and micro-level theoretical and practical aspects of economic transnationalization of China, focused on increasing the current efficiency of the Chinese economy and long-term strategic goals. Indicated the role of the state in the implementation of the investment policy and in implementing the strategy of "going abroad". Analyzed the features of sectoral and regional structures of direct foreign investments of China, and the results of a questionnaire survey of members of the Association of Chinese enterprises in the Republic of Belarus.

Введение.

Политика «открытых дверей», объявленная КНР в конце 1970-х гг., символизировала новый этап в истории страны — начало интеграции в мировую экономику. Главная роль в этом процессе отводилась иностранным инвестициям и транснациональным корпорациям с участием китайского капитала. Стратегия «выхода за границу» является основным принятым решением ЦК и Государственного совета КНР в соответствии с новой ситуацией экономической глобализации. Текущая внутренняя политика и развитие национальной экономики

направлены на содействие и поддержку стратегии «выхода за границу» и проведение трансграничных операций.

Традиционно прогресс китайской экономики многие ученые связывают, прежде всего, с деятельностью зарубежных транснациональных компаний (ТНК) и притоком в страну значительных капиталовложений. Вместе с тем на современном этапе развития КНР переориентировалась на реализацию активной внешнеэкономической стратегии, предполагающей интенсивное развитие транснационализации страны, реализацию стратегий «выхода за границу»

и экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в. (стратегия «Один пояс, один путь»).

Среди западных ученых-экономистов наиболее авторитетными по вопросам транснационализации традиционно считаются Дж. Данинг, Р. Вернон, А. Рагман и К. Тьюгендхэт. Их исследования составляют концептуальный фундамент целого ряда современных работ по указанной проблематике. Значительный вклад в ее изучение внесли ежегодно проводимые и публикуемые под эгидой Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) исследования прямых зарубежных капиталовложений и крупнейших ТНК мира. В 2015 г. в рамках этого исследовательского проекта была подробно изучена зарубежная инвестиционная деятельность наиболее крупных и активных в данной сфере стран с развитой, развивающейся и переходной экономикой.

В результате выявлен целый ряд современных тенденций и характерных особенностей транснационализации указанных групп государств, обобщен обширный статистический материал, касающийся их зарубежной инвестиционной деятельности, составлен список крупнейших ТНК в них базирующихся. Тем не менее полученные данные в большинстве своем характеризуют деятельность государств, проводящих политику реструктуризации и построения инновационной экономики. Недостаточное внимание уделено странам с переходной экономикой, хозяйственные системы которых зачастую характеризуются значительным влиянием государственных органов власти. Данная проблематика отчасти отражена в работах В. Андрефа, А. Куерво-Казурр и ряда других авторов, однако требует системного изучения, обобщения и адаптации полученных результатов к странам с транзитивной экономикой, участвующих в процессах региональной интеграции и развивающих внешнеэкономическое сотрудничество с КНР.

Проблема экономической транснационализации в оценках белорусских и китайских ученых.

В современной экономической науке, посвященной мирохозяйственным вопросам, преобладает микроэкономический подход к рассмотрению основных тенденций развития мировой

экономики. Последнее особо касается транснационализации как основной и всеобщей тенденции развития мировой экономики, ключевыми субъектами которой являются ТНК.

В этом контексте особого внимания заслуживают подходы к определению сущности транснационализации, получившие распространение в белорусской экономической науке. Например, транснационализация на микроуровне рассматривается как дополнение к экспортной стратегии предприятия, связанное с его зарубежной инвестиционной деятельностью. «...В сочетании они образуют стратегию развития интернационализации деловой активности на внешних рынках...» [1], то есть транснационализация представляет собой составной элемент более общей стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия, но выделяется из нее, прежде всего, инвестиционной составляющей его зарубежной деловой активности. Подобная точка зрения присуща и ряду других авторов.

Белорусский ученый Д. С. Калинин определяет транснационализацию экономической деятельности как наиболее зрелую стадию процесса интернационализации, выражающуюся во всевозрастающих масштабах зарубежной инвестиционной активности и включении предприятия в международные инвестиционные процессы [2]. Его подход может быть применен для определения транснационализации экономической деятельности не только предприятия, но и государства.

Таким образом, *экономическая транснационализация на микроуровне предполагает процесс трансформации национальной по происхождению компании в транснациональную (международную) по характеру деятельности организационно-экономическую структуру (ТНК) посредством осуществления ею прямых зарубежных капиталовложений* [3].

Интегрированный, универсальный подход к определению сущности транснационализации включает все характерные признаки и отражает как микро-, так и макроэкономические аспекты этого процесса. С таких позиций, экономическая транснационализация — это наиболее зрелая стадия процесса интернационализации деловой активности стран и компаний, характеризующаяся перемещением капитала через границы страны происхождения, которое выражается

в формировании международных по характеру своей деятельности, но национальных по сохраняемому над капиталом контролю организационных бизнес-структур [4, с. 65].

Согласно точке зрения ряда исследователей, экономическая транснационализация, скорее, выступает следствием усиления роли ТНК. Однако, по мнению белорусских и китайских ученых, наоборот, ТНК — это лишь организационные формы, возникающие при выходе национального капитала за рубеж, то есть они своего рода проявление, а не причина процесса экономической транснационализации [4, с. 65; 3].

Транснационализация, как и интернационализация деловой активности, может быть двух видов, в зависимости от направления его развития: внутри- и внешненаправленная. Опираясь на идеи скандинавских ученых (С. Кокка, М. Форсмана, С. Хинти), указанную двойственность транснационализации неоднократно в своих работах отмечали Д. С. Калинин, Ху Цзюнь Жун и А. В. Данильченко:

– внешненаправленная транснационализация в экономической сфере представляет собой выход капитала за границы страны своего происхождения, направленный на проникновение в экономические системы зарубежных стран для обеспечения контроля и тесной интеграции их элементов в национальный хозяйственный процесс;

– внутринаправленная транснационализация представляет собой интегрирование элементов национальной экономической системы страны в экономические системы зарубежных государств на основе инвестиционной деятельности последних и сохранения их контроля над акционерным капиталом.

Внутри- и внешненаправленная транснационализация деловой активности настолько тесно и неразрывно связаны друг с другом, что одна не может существовать без другой. Развитие внешненаправленной транснационализации в экономической сфере какой-либо страны обязательно предполагает наличие одной или нескольких зарубежных стран, выступающих реципиентами перемещаемого капитала, и для них его проникновение будет являться внутринаправленной транснационализацией. Поэтому транснационализация это всегда двойственный процесс, предполагающий взаимодействие как минимум двух различных по национальному

признаку субъектов. С одной стороны, страна-инвестор — активный субъект инвестиционного процесса, а принимающая страна — пассивный объект инвестирования. С другой стороны, страна-реципиент — активный субъект привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а, в свою очередь, эти инвестиции (страна-донор) — лишь объект инвестиционной политики принимающей страны.

Научные исследования, посвященные вопросам транснационализации, как правило, рассматривают аспекты либо внутри- либо внешненаправленного развития этого процесса. Первые изучают проблемы привлечения в экономику страны зарубежных инвестиций, вопросы взаимодействия национальных экономических систем с ТНК, вторые — преимущества и недостатки экспорта капитала из страны ПИИ, процесс превращения национальных предприятий в ТНК и механизмы стимулирования их международной экспансии [2, с. 94–99; 3; 4, с. 65–66].

Проблемы транснационализации на макроуровне и деятельности китайских ТНК за рубежом нашли отражение в работах китайских ученых, среди которых следует выделить наиболее известного в КНР ученого — Ван Чжилэ, специализирующегося на исследовании деятельности крупных китайских компаний. Заслуживают высокой оценки монографии Ван Чжиминя, Го Ляньчжэна, Го Темина, Ли Дуняна, Ли Сюэхина, Лу Сина, Лу Туна, Лю Вэньгана, Сяо Циньфу, Ху Аньган, Чжан Цзикана, Чжан Ювэня, Чжао Вэя, Чжэн Вэя, Чжэн Сивэя и др., посвященные различным аспектам экономической транснационализации страны.

Таким образом, по мнению белорусских и китайских ученых, транснационализация представляет собой одну из форм процесса интернационализации, осуществляемую на основе растущей экспансии международных компаний и их зарубежного инвестирования в создание предпринимательских бизнес-структур, а ТНК — конкретная организационно-экономическая форма проявления процесса транснационализации на микроуровне. Транснационализация, как одна из закономерностей развития мировой экономики, — это формирование целостной системы экономических, юридических и институциональных предпосылок, делающих необходимым и возможным рассмотрение в качестве основного

субъекта зарубежной деловой активности первичное хозяйственное звено — ТНК.

Современное состояние прямого зарубежного инвестирования китайскими предприятиями.

Стратегия «выхода за границу» является государственной стратегией развития Китая в условиях глобализации. В настоящее время внутренняя политика страны и национальная экономика направлены на ее поддержку и реализацию.

В апреле 2014 г. власти КНР предприняли ряд шагов по упрощению административных процедур, связанных с вывозом капитала. Госкомиссия по развитию и реформам установила сроки согласования зарубежных проектов с китайскими инвестициями: от 300 млн до 1 млрд долл. США — не более 7 рабочих дней с момента

подачи соответствующих документов, а от 1 до 2 млрд долл. США — в течение 20 рабочих дней. Утверждение проектов с инвестициями до 300 млн долл. США было оставлено в ведении местных властей [5].

В сентябре 2014 г. другой компетентный орган — Министерство коммерции КНР — отменил свое прежнее требование о необходимости получать разрешение со стороны представителей власти для реализации зарубежных проектов с китайскими инвестициями. Сегодня большинство проектов регистрируются без ограничения суммы в срок не более трех рабочих дней. Исключение составляют проекты в отраслях, которые являются наиболее «чувствительными». Например, необходимо согласовывать вложение инвестиций в страны, «непопулярные» КНР, или в страны с нестабильной политической обстановкой [6].

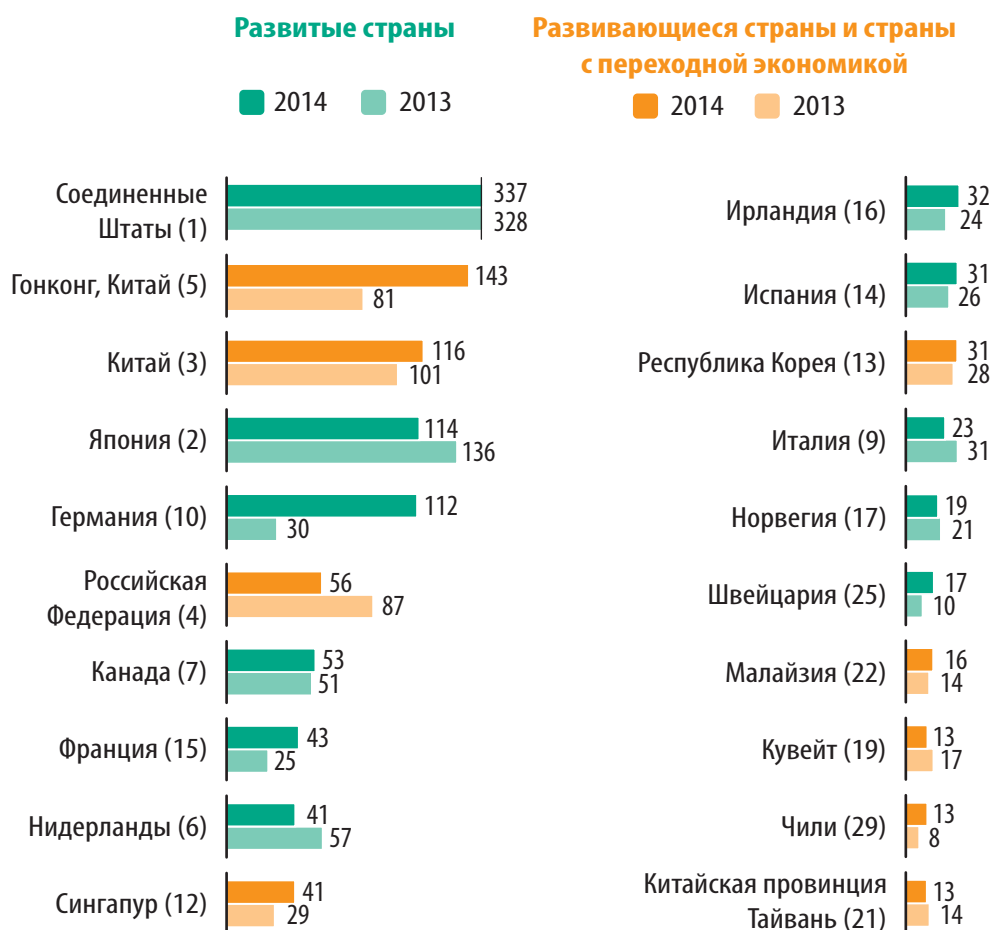

Рис. 1. ТОП-20 стран с наибольшим оттоком ПИИ, в 2013–2014 гг. (млрд долл. США)
Примечание: источник [7].

По данным доклада ЮНКТАД о мировых инвестициях, в 2014 г. КНР стала третьей в мире и крупнейшей среди развивающихся стран по ПИИ, вложив в экономики других стран 116 млрд долл. США. Данная тенденция имеет несколько причин. Во-первых, китайских предпринимателей привлекает возможность участвовать в управлении крупными иностранными предприятиями с их брендами и репутацией в деловом мире, использовать их современные технологии, перенимать передовой международный опыт. Во-вторых, в последние годы некоторые перерабатывающие отрасли Китая сталкиваются с перенасыщением внутреннего рынка, и в связи с этим заинтересованы в выходе на новые зарубежные рынки (рис. 1).

О масштабах инвестирования в 2014 г. можно судить и по данным Министерства коммерции КНР, а именно:

- ПИИ Китая выросли и достигли рекордных 123,12 млрд долл. США (увеличение на 14,2 %);

- Китай имеет инвестиционную зону высокой концентрации, вложив средства в 80 % стран мира;

- китайские компании направляют ПИИ во все отрасли экономики (основными инвестируемыми отраслями являются лизинговые и бизнес-услуги, финансовые услуги, горнодобывающая промышленность, оптовая и розничная торговля);

- в 2014 г. китайские предприятия реализовали 595 проектов с иностранными инвестициями путем слияний и поглощений, фактическая сумма сделок составила 56,9 млрд долл. США, в том числе прямые инвестиции составляют 32,48 млрд долл. США, или 57,1 % от общего объема сделок слияний и поглощений;

- впервые более половины предприятий из регионов инвестировали в зарубежные страны больше, чем основные центральные предприятия [8].

Для стран, принимающих инвестиции из Китая, выгода очевидна: созданные предприятия уплачивают налоги в местный бюджет и создают новые рабочие места.

Потенциал инвестиционного сотрудничества Китая с зарубежными компаниями реализовался благодаря умелой политике государства по привлечению иностранного капитала (внутринаправленной транснационализации). Характерной чертой экономической политики в данном вопросе являлось предоставление

предприятиям с иностранным участием специальных экономических льгот. Особенно активно данный способ привлечения инвестиций из-за рубежа использовался на начальном периоде политики открытости, когда Китай воспринимался большинством иностранных инвесторов как емкий, но высокорискованный рынок, а перестройка хозяйственной системы в стране только набирала обороты. С одной стороны, по мере активизации притока иностранного капитала и, с другой стороны, углубления рыночных реформ в КНР произошло постепенное выравнивание режимов хозяйствования для национальных и иностранных инвесторов. Однако достигнуто это было не столько путем лишения предприятий с иностранным участием преференциального статуса, сколько за счет распространения аналогичных льготных условий на китайские предприятия.

Сегодня, как и в случае с внешней торговлей, китайское руководство не спешит либерализовать режим иностранного инвестирования в максимально короткие сроки. Специальные льготы получают, прежде всего, предприятия, относящиеся к наиболее значимым сферам материального производства: машиностроение, электроника, сельское хозяйство и т. д. Иностранные инвестиции в финансовые услуги и розничную торговлю льгот не имеют, но они допущены только в нескольких городах наиболее развитого приморского пояса (в частности, в Шанхайскую зону свободной торговли).

Стоит отметить, что важную роль в вопросе инвестиций играют этнические китайцы и граждане Китая, владельцы бизнеса, размещенного вне родины, располагающие значительным капиталом, налаженной сетью сбыта продукции и имеющие опыт деятельности на мировых рынках. Вложения со стороны предпринимателей китайской национальности, проживающих в других странах, а также на территориях, по тем или иным причинам отторгнутых в свое время от Китая (Гонконг, Макао, Тайвань), составляют не менее 60 % от общего объема прямых инвестиций в экономику КНР.

Отраслевая структура китайских прямых зарубежных инвестиций.

В рейтинг 500 крупнейших мировых компаний Fortune Global 500 в 2015 г. вошли 100 китайских компаний. В ТОП-10 на втором

месте — корпорация Sinopet (выручка — 446,8 млрд долл. США), на четвертом — China National Petroleum (428,6 млрд долл. США), на седьмом — State Grid (339,4 млрд долл. США) [9]. Почти треть из них функционирует в промышленной сфере (28 %), на втором месте — компании банковской и страховой сферы (15 %), почти равное количество компаний относится к сферам электроэнергетики, добычи и переработки нефти и газа, а также телекоммуникационных технологий (9–11 %), далее следуют предприятия строительной отрасли (8 %), машиностроения (6 %), легкой промышленности (4 %) и прочие (9 %) (рис. 2).

Региональная структура китайских прямых зарубежных инвестиций.

Китайские прямые зарубежные инвестиции представлены в более чем 180 странах разных регионов мира. Большая часть зарубежных инвестиций Китая сконцентрирована в Азии (68 % накопленных прямых зарубежных инвестиций на 2013 г.), 13 % капитала вложено в страны Латинской Америки (главным образом это оффшоры), в Африке сосредоточено 4 % инвестиций, в Северной Америке — 4 %, Европе — 8 %

и Океании — 3 %. Азиатский регион остается главным направлением для приложения китайского капитала даже без учета потоков прямых зарубежных инвестиций в Гонконг, тогда как доля развитых рынков Северной Америки и Европы в совокупном вывозе прямых инвестиций является незначительной [10].

Преобладание периферийных регионов мира в приложении прямых зарубежных инвестиций обусловлено потребностями китайской экономики в различных ресурсах и меньшими барьерами проникновения на рынки. Доминирование стран Восточной Азии в вывозе инвестиций объясняется начальным этапом развития китайских ТНК, что, в соответствии с Уппсальской моделью интернационализации фирмы (Й. Юхансон, Е. Валне — 1991–1997 гг.) [11], обуславливает склонность к инвестированию в экономику стран своего близлежащего региона [12, с. 261].

Для Китая инвестирование в страны Восточной и Юго-Восточной Азии облегчается меньшими языковыми и культурными барьерами, по сравнению с другими регионами мира, в силу проживания в нем разветвленной китайской диаспоры.

Рис. 2. Распределение сфер деятельности наиболее крупных китайских корпораций в рейтинге Fortune Global 500 в 2015 г. Примечание: разработано на основе [9].

Таблица 1

Ведущие получатели прямых зарубежных инвестиций Китая (по состоянию на конец 2015 г.)

Номер	Страна-территория	Объем китайских инвестиций, млрд долл. США	Объем китайских инвестиций, %
1.	Гонконг, Китай	656,855	59,8
2.	Каймановы острова	62,404	5,7
3.	Британские Виргинские острова	51,672	4,7
4.	США	40,802	3,7
5.	Сингапур	31,985	2,9
6.	Австралия	28,374	2,6
7.	Нидерланды	20,067	1,8
8.	Великобритания	16,632	1,5
9.	Российская Федерация	14,020	1,3
10.	Канада	8,516	0,8
11.	Индонезия	8,125	0,7
12.	Люксембург	7,740	0,7
13.	Германия	5,882	0,5
14.	Макао, Китай	5,739	0,5
15.	Франция	5,724	0,5
16.	Казахстан	5,095	0,5
17.	Лаос	4,842	0,4
18.	ЮАР	4,723	0,4
19.	Объединенные Арабские Эмираты	4,603	0,4
20.	Мьянма	4,259	0,4

Примечание: источник [13].

Свыше 70 % всех прямых инвестиций КНР оседает в Гонконге, на Британских, Виргинских и Каймановых островах, что оказывает искажающее влияние на оценку китайских инвестиционных потоков и их региональную направленность. Использование китайскими компаниями «налоговых гаваней» связано со сложившейся в Китае на протяжении тридцати лет реформ практикой преференциального налогового режима для иностранных инвесторов. Такой подход породил феномен «ходящих по кругу инвестиций», когда вывезенные из страны капиталы впоследствии вновь реинвестируются в экономику Китая. По оценкам, не менее трети поступающих в КНР прямых инвестиций из-за

рубежа имеют китайское происхождение, причем происходят из названных выше территорий (см. табл. 1)

Китайский подход к осуществлению инвестиций в наименее развитые страны, в отличие от практикуемого западными индустриальными странами и компаниями, предполагает невмешательство во внутривнутриполитические вопросы, использование гибких схем при выделении кредитов, а также реализацию комплексных программ по развитию их социальной и транспортной инфраструктур (школ, больниц, железных и шоссейных дорог, мостов, гидроэлектростанций жилых комплексов и прочих объектов), строительство промышленных предприятий. Грандиозные

масштабы инфраструктурного строительства на Африканском континенте, сопровождающие приход туда китайских инвестиций, ООН назвала «инфраструктурной революцией» [14, с. 19].

В качестве основных тенденций зарубежного инвестирования, обозначившихся в период мирового кризиса, можно отметить переключение внимания китайских инвесторов на развитые регионы мира, что нашло подтверждение в скачкообразном росте капитальных вложений в экономику Европы и Северной Америки (рост объемов вывоза китайских прямых зарубежных инвестиций в соответствующие регионы составил 2,8 и 3,2 раза соответственно) [10, с. 59].

Интерес к инвестированию в развитие экономики связан с растущими потребностями китайских компаний в приобретении современных технологий, опыта управления сложными видами бизнеса, известных торговых марок, а также необходимостью создания собственных каналов сбыта. Резкий подъем инвестиционной активности китайского бизнеса на рынках стран ОЭСР в последние годы связан с возникновением финансовых трудностей у многих западных компаний.

Современное состояние и проблемы инвестиционной деятельности китайских компаний в Республике Беларусь.

С тех пор как в 2000 г. Китай начал осуществлять стратегию «выхода за границу», масштаб внешнего инвестиционного сотрудничества Китая стремительно увеличился. В течение последних трех лет Китай занимает третье место в мире по прямому инвестированию за рубежом.

Китайские предприятия выступают в качестве активных субъектов хозяйствования на микроуровне в процессе реализации стратегии «выхода за границу». С каждым днем все больше внимания уделяется экономической и социальной обстановке в стране-реципиенте и их гармоничному развитию. В сфере устойчивого развития за рубежом достигнуты большие успехи, особенно в увеличении темпов строительства инфраструктуры, в продвижении экономического развития, в содействии при устройстве на работу местного населения и т. д., — другими словами, во всех сферах, на которые распространяются преференции, полученные от страны-реципиента и мирового сообщества. Китайские предприятия стали «катализатором»,

способствующим взаимной выгоде и совместно-му сотрудничеству.

В настоящее время активизация деятельности по «выходу за границу» Китая обусловлена тем, что 28 марта 2015 г. совместно с Государственным комитетом по развитию и реформам Китая, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР был утвержден программный документ под названием «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в.». Он стал основой выхода на новый уровень торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Китая с приграничными государствами, а также создал благоприятные возможности китайским предприятиям по реализации конкретных стратегий «выхода за границу» при финансовой и институциональной поддержке государства.

Реализация проекта «Один пояс, один путь» открывает новые возможности для тесного экономического и инвестиционного сотрудничества Китая и Беларуси. По мере того как Китай открывает эру всестороннего стратегического партнерства, уже запущен ряд инвестиционных проектов, в том числе инфраструктурных. Примером подобного сотрудничества служит Китайско-Белорусский индустриальный парк, который стал новой моделью международного инвестиционно-экономического сотрудничества в рамках реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь». В мае 2015 г., в ходе визита в Беларусь Председателя КНР, его строительству было уделено пристальное внимание. В настоящее время в парке уже размещается несколько унитарных предприятий и частных компаний Китая, и еще большее количество фирм выразили свою заинтересованность в реализации данного проекта. Таким образом, китайские предприятия принимают активное участие в создании крупного индустриального парка, находящегося на территории Евразийского экономического союза.

Результаты анкетного опроса членов Ассоциации китайских предприятий в Республике Беларусь.

При выстраивании взаимодействия между Беларусью и Китаем в рамках проекта «Один пояс, один путь» целесообразно учитывать

уже наработанный опыт сотрудничества при реализации совместных проектов. В этой связи был проведен анкетный опрос членов Ассоциации китайских предприятий в Республике Беларусь, посвященный вопросам устойчивого развития.

В ходе анкетирования членам ассоциации была направлена анкета, использованная при подготовке Отчета об устойчивом развитии китайских предприятий за рубежом в 2015 г., который был разработан Исследовательским центром Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая, Исследовательским институтом международного экономического сотрудничества Министерства коммерции Китая и Представительством в Китае Программы развития ООН.

При проведении исследования названный опросный лист был доработан с учетом специфики белорусских предприятий, созданных с участием преимущественно китайского капитала. Анкета учитывала такие аспекты, как территориальное управление, формирование гармоничных отношений между рабочими и работодателем, усиление социальной ответственности и другие моменты. Беларусь при этом рассматривается в качестве страны-реципиента и стратегического партнера Китая, что позволяет, с одной стороны, лучше понять текущее положение китайских предприятий в Беларуси

и оценить существующие предпринимательские риски, а с другой — сделать китайские капиталовложения одной из значимых движущих сил социально-экономического развития Беларуси, реализуя весь потенциал и взаимную выгоду двустороннего экономического сотрудничества.

В ходе анкетирования одним из авторов — Сюй Люэмэй — были опрошены представители 11 из 14 предприятий, являющихся членами Ассоциации китайских предприятий в Республике Беларусь. Из 11 обследованных предприятий по формам собственности 82 % являются государственными, а 18 % — частными (рис. 3).

В табл. 2 представлено распределение предприятий по отраслям хозяйства. Из данных, представленных в таблице, видно, что деятельность предприятий в Беларуси сконцентрирована в третичном секторе экономики (сфера услуг), в том числе на строительные компании приходится 64 % опрошенных, на сферу информационных услуг, а также транспортных перевозок и складского хозяйства — по 18 %.

На основе проведенного анкетирования были сделаны следующие теоретические и практические выводы и рекомендации.

Китайские предприятия в Беларуси являются по своей сути глокальными компаниями, а не классическими ТНК. Как известно из теории, глокальные компании возникают и развиваются в период нарастающего взаимодействия,

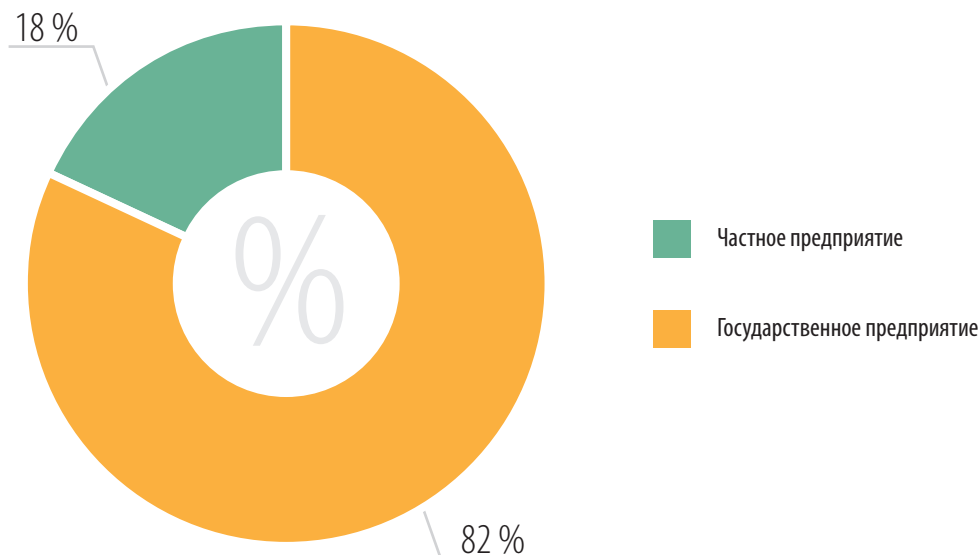

Рис. 3. Распределение исследованных в ходе анкетирования предприятий по типу собственности
 Источник: разработка Сюй Люэмэй на основе данных анкетного опроса.

Распределение опрошенных предприятий по отраслям

Отраслевая классификация	Наименование отрасли	Количество предприятий
Первичные отрасли	сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	0
Вторичные отрасли	обрабатывающая промышленность	0
	горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	0
	альтернативная энергетика и возобновляемая энергия	0
Третичные отрасли	информация и связь	2
	строительство	7
	транспорт и складское хозяйство	2

столкновения глобальных и локальных (страновых, региональных, местных) элементов, особенно там, где эти сущности предстают как самодостаточные. Универсализм и стандартизация глобализации наталкиваются на локальную самоидентификацию, модифицируя способы и механизмы своего взаимодействия с локальными бизнес-единицами (предприятиями и организациями принимающей страны).

В течение прошедших 10 лет деятельность китайских предприятий в Беларуси характеризуется нарастанием эффектов комплементарности (сложение компонентов глобального и локального, взаимодополняемость обоих факторов и достижение большей результативности), синергии (когда конвергенция глобального и локального приводит к появлению передовых технологий, возникновению новых сегментов рынка), «эффекта перелива» по отношению к белорусским предприятиям (путем содействия и поставщикам, и субподрядным организациям страны-реципиента в расширении их производственных мощностей, в повышении уровня технологического и инновационного потенциала, а также эффективности управления). Опрос показал, что китайские предприятия в Беларуси имеют сравнительно высокий уровень выполнения социальных обязательств и активно участвуют в благотворительной деятельности.

По результатам Отчета об устойчивом развитии китайских предприятий за рубежом в 2015 г.

и собственных исследований китайским предприятиям рекомендуется:

- увеличивать масштабы локализации закупок и передачи современных технологий;
- содействовать развитию вторичного сектора экономики страны-реципиента;
- соблюдать в отношении трудовых ресурсов законодательные и нормативные акты, действующие в Беларуси;
- усилить процесс контроля над безопасностью проекта при его реализации;
- предпринимать с учетом специфики предприятия мероприятия, направленные на благотворительную деятельность.

Предприятиям принимающей страны рекомендуется изучать, адаптировать и использовать положительный китайский опыт, знаний и умений, разрабатывать новые инновационные подходы в процессе взаимодействия с китайскими партнерами. В то же время правительствам принимающих стран, включая Беларусь, необходимо усилить содействие диалогу и усовершенствовать механизмы связей между китайскими предприятиями и заинтересованными в эффективном функционировании местными предприятиями и организациями. Дипломатическим представительствам Китая за рубежом следует укреплять контакты и обмен информацией с китайским правительством и головными офисами предприятий, осуществляющих стратегию «выхода за границу».

Заключение.

Современная мировая экономика демонстрирует все большее включение глобальных элементов в национальный контекст. В начале это было односторонним движением, в котором глобальные тенденции преобладали, но с конца 1990-х гг. ситуация меняется. Локальное, национальное начало все более взаимодействует с глобальным. Данное взаимодействие становится взаимозависимым, в результате возникает и развивается современный процесс глокализации.

Китайский опыт транснационализации может стать основой развития государств, входящих в экономический пояс Шелкового пути и развивающих активное внешнеэкономическое и инвестиционное сотрудничество с КНР, а также претендующих на активное и эффективное участие в процессах глобализации и региональной интеграции. Поэтому особую актуальность приобретают как теоретические вопросы внутри- и внешненаправленной транснационализации на микро- и макроэкономическом уровнях, так и проблематика практической реализации стратегии «выхода за границу», привлечения китайских инвестиций в белорусскую экономику в целях модернизации и повышения уровня ее инновационного развития.

Литература:

1. Данильченко, А. В. Транснационализация как экспортная стратегия развития белорусских промышленных предприятий / А. В. Данильченко // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. : в 4 т. / Науч.-исслед. экон. ин-т М-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: С. С. Полоник [и др.]. — Минск, 2007. — Т. 1. — С. 337–337.

2. Калинин, Д. С. Транснационализация деловой активности машиностроительных предприятий России и Беларуси: сравнительный анализ / Д. С. Калинин // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2008. — № 3. — С. 94–99.

3. Ху Цзюнь Жун. Экономическая транснационализация стран с транзитивной экономикой: на при-

мере Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Ху Цзюнь Жун; Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск, 2010. — 20 с.

4. Данильченко, А. В. Интернационализация деловой активности стран и компаний / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, О. Ф. Малашенкова. — Минск: БГУ, 2015. — 295 с.

5. Официальный сайт Китайской Госкомиссии по развитию и реформе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ndrc.gov.cn/>. — Дата доступа: 24.01.2016.

6. Меры по управлению иностранными инвестициями [Электронный ресурс] // Министерство Коммерции КНР. — Режим доступа: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/c/201409/20140900723361.shtml>. — Дата доступа: 20.11.2015.

7. Доклад о мировых инвестициях 2015 г. [Электронный ресурс] // Конференция ООН по торговле и развитию. — Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015overview_ru.pdf. — Дата доступа: 20.01.2016.

8. Ежегодный статистический бюллетень прямых китайских внешних инвестиций за 2014 г. [Электронный ресурс] // Министерство коммерции, Национальное бюро статистики Государственного управления иностранной валютой КНР. — Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn>. — Дата доступа: 18.09.2015.

9. Официальный сайт Fortune в КНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fortunechina.com>. — Дата доступа: 20.08.2015.

10. Гаврилко, Г. Н. Экономическая транснационализация Китая: современные тенденции, проблемы и перспективы / Г. Н. Гаврилко // Банкаўскі веснік. — 2016. — № 9. — С. 41–47.

11. Чередников, О. Н. Теоретические аспекты интернационализации высокотехнологичных «старт-ап» компаний в инновационной экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3590>. — Дата доступа: 10.05.2016.

12. Learning in the internationalization process of firms / ed.: A. Blomstermo, D. Deo Sharma. — Cheltenham: E. Elgar Pub., 2003. — 293 pp.

13. Статистическое Коммюнике о прямых зарубежных инвестициях Китая нефинансового характера в 2015 г. — Пекин, 2016 (на кит. языке).

14. Дейч, Т. Л. «Антикризисная» стратегия Китая в Африке / Т. Л. Дейч // Азия и Африка сегодня. — 2009. — № 8. — С. 15–20.